

лесе зайде соколъ , птиць
 бя къ морю : а Игорева
 храбраго плѣку не крѣси-
 ти (щ). За нимъ кликну
 Карна и Жля (ъ), по скоги
 по Руской земли, смагу (ы)
 мыгюги въ пламянѣ розѣ
 Жены Рускія въсплакашась
 аркути : уже намъ своихъ
 милыхъ ладъ ни мыслию
 смыслити, ни думою суду-
 мати, ни очима сѣгладати,
 а злата и сребра ни
 мало того потрелати. А
 едстона бо, братіе, Кіевъ
 тугою, а Черниговъ на-
 ластьми ; тоска разліяся
 по Руской земли ; леталь
 жирна тесе средь земли

далекѣ залетѣлъ ты соколъ,
 побивая птиць у моря ; а
 Игорева храбраго войска уже
 не воскресити ! Воскликнули
 тогда Карня и Жля, и при-
 скакавъ въ землю Русскую
 спали помилъ людей ог-
 немъ и мечемъ. Зарыдали
 шупъ жены Рускія, приго-
 варивая : „уже намъ объ ми-
 „лыхъ своихъ ни мыслию
 „вмыслити, ни думою взду-
 „мати, ни глазами ихъ уви-
 „дѣть, а злата и сребра не
 „возвратитъ,,. Возспеналъ
 братцы, Кіевъ отъ печали,
 а Черниговъ отъ напаси;
 разлилась тоска по всей
 Русской земли ; плякая пе-

(щ) Ясноє здѣсь знаменованіе глагола *крешу* доказываетъ, что слово *Воскресеніе* точно отъ того происходитъ.

(ь) Карня и Жля предводители хищныхъ Половцевъ, безъ милосердія разорявшихъ тогда землю Русскую.

(ы) Смага, Малороссійское названіе, жажда, и отъ того говорит-ся: сохнешь, смянетъ во рту.